

ЮЛИЯ КАРТМАН

**ПРЕВРАТИ
МЕНЯ
В РОБОТА**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
К27

Картман Ю.

К27 Преврати меня в робота / Ю. Картман — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 284 с.

У Лилианы отличная карьера: она руководитель в Капсуле — научно-экспериментальном центре по превращению людей в роботов. Все кандидаты, участвующие в экспериментах, для Лили — не более чем пешки, одинокие люди без цели в жизни, готовые принести себя в жертву во имя науки. Их судьба после трансформации в роботов ее не волнует. Но все меняется, когда Лили встречает Себастьяна — юношу с трагичным прошлым, готового стать роботом, чтобы больше не чувствовать ничего. Ни боли, ни сожаления, ни... любви.

Лили с привычным ей упорством и деловой хваткой берется за это дело, но понимает, что Себастьян стал для нее чем-то большим, чем просто очередной участник экспериментов. Сможет ли она остановить его трансформацию? И какой ценой?..

BIC FM
BISAC FIC000900

ISBN 978-5-521-91149-3

© Картман Юлия, текст, 2023
© Лия Готверд, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

Вот я и в Лондоне. После множества посещенных городов и стран никакого трепета путешественника я не ощущаю. Наоборот, я оттягивала эту поездку как могла. Но рабочая необходимость, наконец, привела меня сюда. Да и друзья так хотели попасть в этот город, что мой отказ никто бы не понял. Это должно было обязательно случиться, так или иначе. Я просто ждала, пока буду готова.

Но, видимо, подготовиться к некоторым вещам просто невозможно. Старые чувства, эмоции и разочарования обязательно накроют с головой, вопрос только, раньше или позже.

Сначала все складывается довольно удачно. События, встречи и деловые переговоры – то, что всегда окружало меня. Это моя стихия. Я прилетела в Лондон с компанией друзей, мы решали здесь рабочие вопросы, а потом смогли посвятить время знакомству с городом как туристы. Мне не очень хотелось этого, но я прилетела не одна. И огорчать друзей своим унылым видом не могу.

Мы прекрасно проводим время. Посещаем какие-то музеи, памятники архитектуры, местные пабы, как же иначе.

Внешне я веду себя как обычно. Мне всегда удавалось успешно спрятать ненужные эмоции где-то внутри и выглядеть уверенно. Секрет прост – нужно лишь самой успешно верить в свою ложь.

Вот когда мы хоть ненадолго разойдемся с

друзьями, и я пройдусь одна по Тауэрскому мосту, как хотела сделать уже много лет, я полностью отдамся давно забытым в дальние углы памяти воспоминаниям и чувствам. И вопросу, на который никогда не найдется ответа. «Что, если я поступала бы по-другому?...»

– Лондон реально почти не изменился за последние сто лет, – говорит Марк, едва мы выходим из паба в историческом центре. – Здесь даже спутников не видно нигде.

– Ну у них и была такая задача. Хранить опыт цивилизации надо в максимально историческом виде города, – отвечает Лори.

– Мне нравится такой дух старины, – коротко говорю я, лишь бы хоть что-то сказать. На самом деле, я никогда не понимала стремления некоторых людей ко всей этой древней атмосфере, историческим зданиям, предметам старины. Странно тяготеть к древности, когда в космос уже вовсю запускают людей-андроидов, чтобы осваивать Марс. Точнее, бывших людей.

Так я считала раньше. Но теперь, я бы не отказалась от хотя бы одной, любой незначительной вещицы, хранящей память о державших ее руках, которая была кому-то очень важна когда-то. Которая что-нибудь значила бы для меня и напоминала о реальности прошлого. У меня таких вещей нет. Разве что сам Лондон, на который я теперь могу смотреть и только пытаться представлять, как на него смотрели глаза другого человека когда-то...

Словно подслушав мои сбивчивые мысли, ребята начинают обсуждать последние новости о том, как в космос отправили целую партию новых роботов-андроидов из США. Как же хорошо, что я больше никак не связана с этим. Мне было бы еще большее представлять, что среди этих андроидов может быть один, тот, который когда-то ворвался и перевернул все течение моей жизни совсем в другую сторону.

Сейчас же я почти не знаю ничего о трансформациях людей в роботов, и среди моих знакомых нет ни одного ученого, который этим занимается. Я просто пишу программы для частных корпораций, и в компании друзей-программистов провожу все свободное время. Больше мне не нужно плести интриги, обманывать людей и использовать их, как вещи, в своих целях. Пусть это делают другие. А я не могу.

Остается только надеяться, что я не успею дожить до момента, когда всех людей на планете начнут роботизировать так, как сейчас роботизируют пока только добровольцев. Зато теперь эта информация больше не засекречена, и технология превращения людей в роботов уже применяется везде, во всех странах.

Мир меняется невероятно быстро.

Вот и около Тауэрского моста уже тоже вырос новенький научно-экспериментальный центр – НЭЦ Робототрансформации. Он уже считается новым символом Британии. Он красив и монументален, даже круче, чем Капсула.

Тем очаровательнее мне кажется старинный

каменный мост. Идя по нему с друзьями, я пытаюсь вообразить, сколько поколений людей старались сохранить его в историческом виде, не снести, не перестроить, не потерять следы прошлого. Теперь я могу по-настоящему оценить это желание. И с некоторым удовольствием от увиденного масштаба и красоты, хоть и не без старой печали в сердце, вспоминаю давнишний разговор с одним человеком.

Он говорил мне о том, что можно объехать хоть весь мир, но не найти ничего нового. Ничего по-настоящему нужного, потому что это самое нужное и важное уже навсегда осталось в прошлом. Тогда я только смеялась и шутила в ответ.

Только сейчас, немного отделившись от компании друзей и опершись на перила моста с отстраненным видом, я вспоминаю и в полной мере осознаю эти слова. Это, конечно, прекрасно – находиться здесь и получать настоящее удовольствие от жизни. Но горечь того, что я не могу разделить это с нужным человеком, отравляет любой прекрасный момент.

Поэтому я возвращаюсь из своего временного одиночества к друзьям, которые во всю фотографируют себя на фоне НЭЦ и игнорируют древние постройки. Жизнь продолжается, а прошлого не вернешь и не изменишь.

Поэтому я буду дорожить каждым моментом, разделенным с людьми: настоящими, живыми. Доверяющими мне свое время и дружбу. Теперь я точно знаю, что это самый дорогой подарок жизни.

Пусть ребята смеются надо мной, сколько угодно.

Но мне жизненно необходимо крепко обнять каждого из них именно сейчас.

1.

– Начинаем?

– Да, конечно.

– Назовите ваш личный код?

– NoName_321. Через нижнее подчеркивание.

Само собой. Как же иначе. Здесь даются только такие новые «имена».

– Ваше семейное положение?

– Ммм... неважно? – в этом ответе слышна явная вопросительная интонация. Что ж, вполне можно засчитать за приемлемый.

– Место бывшего проживания?

– Луисвилль. И еще Манчестер, но больше в Луисвилле прожил.

– Считается только место, где прожили более одного года.

– Тогда только Луисвилль... Мда.

Нервный смешок. И заискивающий взгляд. Человек пытается понять по нашим с Хлои лицам, подходит ли нам каждый его ответ. Но ему это не удастся: у нас большой опыт работы. Я опускаю скучающий взгляд в свои заметки, чтобы не ощущать себя учителем на экзамене. Писать мне там абсолютно нечего: все свои оценки работе Хлои я уже выставила заранее. Сейчас мое присутствие при анкетировании – это просто необходимая формальность. Один раз в году я обязана проводить проверки всех сотрудников моей команды и ставить им оценки за работу.

И вот мы, наконец, подходим к главному вопросу.

– Почему вы решили заключить контракт?

Наверняка, человек обдумывал этот ответ дольше всех, возможно, даже ночами не спал, переживал. И спорим, только зря тратил кучу времени.

– Да к черту это все. Мне нечего терять, мда, – человек усиленно пытается принять равнодушный вид, но все равно нервничает.

Подруга без каких-либо эмоций на лице записывает его ответ.

– Приложите свой чип вот сюда, так вы подписываете свои ответы и подтверждаете их честность, – протягивает она человеку планшет. Его рука немного подрагивает, когда он прижимает запястье к аппарату. Если бы мы действительно сейчас спорили на деньги, я бы уже стала миллионершей. Его ответ, как и ожидалось, вошел в топ-5 самых популярных. Вот этот топ:

1. «Да пошло оно все! Мне терять уже нечего».

2. «Моей семье чертовски нужны деньги».

3. «Все ради науки. Ха-ха! Кстати, есть планы на вечер?»

4. Просто глубокомысленное молчание. Ведь никто не способен понять их Великие Мотивы.

5. Сборная солянка из всяких фраз вроде «Мир жесток», «У меня безответная любовь», «Просто по приколу решил» и так далее. Попадаются реже, чем первые четыре ответа, и кажутся мне ущербнее всех.

И как только наши агенты умудряются находить всех этих фриков с нестабильной психикой? Впрочем, меня не слишком интересуют эти личности, их мысли

и страдания. Скоро кто-то из них пройдет наш отбор и свою личность навсегда утратит. А остальные отправятся обратно в «жестокий мир» и продолжат в нем как-то выживать дальше. Пропавшие люди.

Интервью с кандидатом окончено, и Хлои в приподнятом настроении выключает свою аппаратуру.

– Это был последний на сегодня!

– И последний вообще, в новом наборе, – добавляю я.

Пока она собирается, я выхожу в соседнее помещение, где в нетерпении ожидают все сегодняшние кандидаты, прошедшие наше интервью. Я должна объяснить им, что будет происходить здесь дальше.

– Уважаемые кандидаты, сейчас вы будете размещены в квартирах нашей организации. С нынешнего дня вам нельзя поддерживать никакой связи с внешним миром. С понедельника следующей недели начнется отбор участников эксперимента. Вам проведут медицинские обследования, затем психологические тестирования, и после этого с теми, кто нам подойдет, будет подписан контракт. Все, что будет происходить после заключения контракта, – это пока секретная информация, и она не разглашается. Но не забывайте, что даже если вы не пройдете отбор и не заключите контракт, то вернувшись домой, вы обязаны будете хранить в тайне абсолютно все, что хоть как-то касается «Кей-мент». Как будто у вас случилась амнезия с момента, как вы переступили